

— Ко мне домой, — без малейших колебаний ответил Сэйити Юкимура. Он чарующе и едва уловимо улыбнулся, а в его прищуренном взгляде промелькнуло нечто завораживающее, почти хищное.

В его понимании только так и следовало заявлять права на лидерство. Притащить этого дикого волчонка в собственное логово, приручить, сделать частью своего мира и обрушить на него всю свою заботу, любовь и... властное притяжение. Юши Оситари сам пришёл к нему в руки, и глупо было упускать такую добычу.

Величественные зелёные горы хранили покой древнего монастыря, стоявшего среди крутых склонов не одно столетие. Каменные плиты повидали немало зим и вёсен; каждый камень, каждое бревно веяли суровым величием ушедших веков. Солнечный свет, пробиваясь сквозь густые кроны старых деревьев, дрожал на земле яркими пятнами. Ветер лениво обрывал лепестки — казалось, в этой тишине у каждого цветка и травинки был свой незримый покровитель.

Размеренный стук шагов нарушил безмолвие. Сатору Годзё неторопливо вышагивал по каменной дорожке. Скользя мимо старинных построек, он лениво толкал одну деревянную дверь за другой, пока наконец не остановился перед главным залом. Мэгуми Фушигуро безмолвной тенью следовал за ним по пятам.

Внутри царил полумрак, рассеиваемый лишь тусклым пламенем нескольких масляных ламп. В слабом круге света, скрестив ноги, сидел плотно сбитый, широкоплечий мужчина. В своей неподвижности он походил на утёс — от одной его фигуры веяло незыблемой надёжностью. Но этот суровый великан держал в руках иголку с ниткой и увлечённо сшивал мягкую игрушку, которая ну никак не вязалась с его грозным видом. За его спиной уже высилась целая горка готовых тряпичных зверей всех мастей и размеров.

— Опять сыновей плодишь? — весело протянул Годзё, подходя ближе и накрывая Масамити Ягу своей длинной тенью.

Директор даже бровью не повёл — привык. Он лишь молча продолжил латать очередного «сынка». Это были проклятые трупы — марионетки, оживлённые магией. В каждую деталь Яга вкладывал частичку души, кропотливо сшивая их вручную. Они были его творениями и в каком-то смысле действительно заменяли ему детей.

— Наш колледж только что получил кругленький счёт от главы клана Оситари, — Яга затянул узел, пережёл нитку зажигалкой и аккуратно уложил игрушку на пол. Только после этого он удостоил Сатору тяжёлым взглядом. — Слышал, ты разнёс целую больницу? Да ещё и завесу поставить забыл?

Сатору замахал руками, будто ему наступили на хвост:

— Осечка вышла, пустяки! Просто увлёкся малясь, с кем не бывает.

Он расплылся в улыбке и неловко почесал затылок, изображая на лице глубочайшее раскаяние. Впрочем, фальшивое сожаление тут же испарилось, уступив место привычному панибратству.

— Я с них даже за выезд плату не взял, а они мне счета выставляют! Борзость какая!

В конце концов, это Сэйити Юкимура там всё разгромил, а вовсе не он! Годзё за изгнание проклятого духа вообще-то причитался гонорар, а не выговор.

Яга только тяжело вздохнул, глядя на это самодовольное лицо. Стыда у Годзё не было ни на грош.

— Впредь на подобные вызовы отправляй Мэгуми, — сухо кашлянул директор. — Нечего тебе лично мотаться по пустякам.

Если Сатору продолжит в том же духе, колледж пойдёт с молотка из-за одних только компенсаций! К счастью, в счёте от Оситари значилась чисто символическая сумма — скорее как деликатное предупреждение на будущее: «В следующий раз будьте аккуратнее». Говорят, семейству Атобэ выставили счёт, на который можно было бы выкупить половину их учебного заведения. Стоит радоваться, что Юши Оситари пожалел скромную обитель «служителей культа».

— И зачем меня лишать работы? — Сатору плюхнулся на пол прямо перед Ягой, подперев подбородок рукой и напустив на себя скучающий вид. — Мне тоже нужно иногда разминаться!

Яга промолчал, но мысленно содрогнулся.

"Разминаться он пошёл... Да после твоих «разминок» в радиусе десяти километров камня на камне не остаётся! Твои услуги нам не по карману. Все бюджетные средства уходят на покрытие твоих разрушений"

— Кстати, Мэгуми тут обмолвился, будто ты решил подыскать ему мачеху? — в голосе директора прорезалось вполне живое любопытство. Он покосился на стоящего поодаль Фушигуро.

Почувствовав на себе взгляд, Мэгуми поспешно отвернулся. Вообще-то он выразился иначе. Он лишь упомянул, что его непутёвый учитель вознамерился увести чужую пассию, и попросил директора провести с ним беседу о морали и нравственности.

Яга искренне поражался. Мужчина, который всю жизнь бредил лишь реформой магического общества и обучением нового поколения магов-заклинателей, вдруг озаботился делами

сердечными.

— Мне и самому жутко интересно, что за девушка заставила тебя позабыть о прелестях холостяцкой жизни.

"А? Девушка? Серьёзно?.."

"Мэгу-Мэгу принял его за девчонку? Ну и каша заварилась..."

Годзё медленно повернул голову к ученику. Фушигуро как раз попытался скользнуть по нему взглядом, но тут же поспешно отвёл глаза, изо всех сил демонстрируя: "Это не я! Я тут вообще ни при чём!"

Перед мысленным взором Сатору возникла их первая встреча. Мягкие лучи солнца, озаряющие тонкий, слегка меланхоличный силуэт Сэйити Юкимуры... А потом — их свидание под дождём. Намокшая, липнущая к телу рубашка, фарфоровая бледность кожи, рельефный пресс и точёные ключицы, в которых, казалось, скопилась дождевая вода. Тонкая шея, выглядевшая такой хрупкой, и мокрое лицо.

Этот парень казался нежным, изящным цветком ириса, побитым грозой, но сохранившим свою гордую осанку. И в то же время в нём чувствовался стальной стержень. Настоящий, недосыгаемый красавец, чьё очарование кололо острыми шипами, а сам он своим пронзительным, властным взглядом не позволял даже помыслить о дерзости.

Сатору мысленно прижал ладонь к лицу. В голове так и крутились картины мокрого шёлка, белой кожи и едва просвечивающих сквозь влажную ткань очертаний груди.

— А кто сказал, что это девушка? — небрежно бросил Годзё. — Это парень. Чертовски красивый парень.

— Что?! Ай, чёрт... — вскрикнул Яга. От неожиданности он уколол палец иглой.

Значит, парень!

У Мэгуми тоже едва челюсть не отвисла. Так тот красавец — мужчина? А он-то думал, его учитель решил приударить за чужой невестой.

— Сатору, ты окончательно стыд потерял? — в сердцах возмутился директор Яга. — Мало тебе было девчонок, теперь и за парней взялся?!

Тридцать лет мужику, пора бы и совесть иметь! Какое бесстыдство!

— Эй, когда это я заигрывал с девушками? — оскорбился Сатору. Он вообще-то блюдёт невинность во имя развития магического образования!

— Всё равно! — непреклонно отрезал Яга. — Оставь парня в покое.

— Настоящая красота не имеет пола, у каждого свои прелести, — хмыкнул Годзё. — К тому же он не просто чертовски хорош собой, он невероятно силён. Я впервые вижу человека, способного скрывать свою проклятую технику прямо у меня под носом.

Такое редкое сочетание силы и грации просто создано для него. Сатору до сих пор не до конца понимал, как Юкимуре это удавалось. Теперь становилось ясно, почему проклятый предмет на теле Юши Оситари то появлялся, то исчезал — наверняка это дело рук Сэйити.

За время их короткого общения Годзё уяснил одно: Юкимура бежит от мира магов-заклинателей как от чумы. Обладая колоссальным запасом проклятой энергии, он выбрал путь, бесконечно далёкий от проклятых техник. И что самое поразительное — этот невероятный самородок ушёл в большой спорт, став двукратным победителем турниров Большого шлема.

Яга уставился на него, ошеломлённый услышанным:

— Скрывать проклятую технику от твоих Шести глаз?.. Кто он такой?

Такого специалиста упускать нельзя, нужно любыми правдами и неправдами затащить его на службу в колледж. Сильные маги-заклинатели нынче на вес золота.

— Сэйити Юкимура.

— Юкимура? Тот самый теннисист национального масштаба? Звезда Большого шлема?

— Ого, не думал, что ты увлекаешься теннисом, — хмыкнул Сатору. — Вот Мэгуми вообще не в курсе, даже пол перепутал. Хотя Юкимура действительно чертовски привлекателен, так что парня можно понять.

Яга лишь безмолвно закатил глаза.

Мэгуми виновато опустил голову. Похоже, он слишком замкнулся в стенах магического мира, раз умудрился проглядеть звезду мирового спорта и даже не распознать в нём мужчину.

Сатору задумчиво потёр подбородок, вспоминая ауру Юкимуры:

— Если я всё правильно понял, его потенциал вполне сопоставим с магом особого ранга. И

расширение его территории чертовски любопытно — «Лишение пяти чувств». Тот, кто попадает в радиус действия, постепенно лишается зрения, слуха, осязания... Если у противника нет железной воли и колоссальной сопротивляемости, он ломается под ментальным давлением, превращаясь в послушную марионетку. Вырваться из этих сетей практически невозможно.

— Ментальный контроль? — Яга нахмурился, чувствуя, как нарастает тревога. — Появление такой фигуры в нашем мире неизбежно вызовет бурю.

Магическое сообщество и без того трещало по швам от внутренних распрей и заговоров, проклятия плодились на каждом шагу, а тут объявляется человек, способный годами водить всех за нос, маскируя свою чудовищную силу.

Заметив, как помрачнел директор, Сатору ободряюще похлопал его по плечу:

— Да брось ты, прорвёмся! Со мной не пропадёте. К тому же будущая зазноба Сатору Годзё заставит весь этот прогнивший шабаш плясать под свою дудку.

В конце концов, он не зря перед ним корячился. Юкимура задолжал ему за тот невольный поклон на коленях, так что отделаться от Сатору без похода к алтарю у него теперь вряд ли выйдет.

Мэгуми мысленно простонал.

"Да он же это серьёзно..."

День выписки Сэйити Юкимуры наступил незаметно. Гэнъитиро Санада вместе со всей разношёрстной оравой из теннисного клуба Риккайдай с самого утра примчался к больнице.

Кудрявый Акая Кирихара, едва прослышав, что капитана отпускают домой, тут же подбил Бунту Маруи отменить все съёмки и освободить день. Натянув неприметные чёрные футболки и свободные штаны, парни вооружились масками, тёмными очками и глубокими бейсболками, укутавшись так, что родная мать не узнала бы, и двинулись к месту сбора.

— Да где они там застряли? И откуда здесь столько репортёров с утра пораньше? Проходу от них нет! — проворчал Кирихара, недовольно пиная мелкий камушек. Он косился на толпу с камерами и пытался вжать голову в плечи, чтобы казаться как можно незаметнее.

Бунта Маруи, экипированный ничуть не хуже приятеля, расслабленно прислонился к стене. Шумиха его нисколько не трогала.

— Расслабься, они тут не по твою душу, — лениво отозвался он. — Журналисты караулят участников проекта «101». Слышал же, у них там чертовщина какая-то творится: один парень пропал без вести, другой изуродован, звукорежиссёр чуть концы не отдал... Даже Гакуто Мукахи туда впутался. Тема сейчас горячая, вот пресса и дежурит в надежде поймать кого-нибудь из каста или самого Мукахи. Ты им даром не сдался.

Впрочем, Маруи прекрасно понимал, что ловить репортёрам нечего. Насколько он знал, Мукахи уже давно вернулся к съёмкам на своей площадке.

— Ни хрена себе, — вытаращил глаза Акая. — Ну и проклятое это шоу «101»! Всё в одну кучу свалилось. Хорошо, что я в своё время отказался идти туда наставником...

Бунта поперхнулся воздухом и медленно повернулся к нему.

"Э-э... Ты же у нас ходячий мем и звезда глупых шоу, с какого перепугу тебя вообще позвали бы туда наставником?"

Маруи тоскливо посмотрел на небо, мысленно уходя в глубокую депрессию. Ну почему жизнь так несправедлива?

Вот она, горькая участь малоизвестного артиста. Он, признанный гений, уступает в популярности этому кудрявому недотёпе! Бунта ведь создаёт настоящее искусство, почему зовут не его? К тому же он прямой конкурент Гакуто Мукахи. Маруи-то надеялся, что после свадьбы Мукахи его карьера пойдёт на спад и уступит ему дорогу...

Эх, в шоу-бизнесе всё и правда решает слепая удача.

— Идут! — выкрикнул Кирихара, бесцеремонно прерывая его унылые думы.

Бунта проследил за его взглядом и действительно увидел приближающуюся команду Риккайдай.

Словно сговорившись, парни оделись в строгие тёмные тона — чёрный, белый и серый. Эта внушительная кавалькада двигалась с таким пафосом, будто банда якудза вышла на разборки.

Завидев их, Акая с радостным воплем ринулся навстречу:

— Вице-капитан Санада! Наконец-то вы пришли!

Но долететь до цели ему не удалось. Гэнъитиро Санада резким, отработанным движением вытянул руку и мёртвой хваткой вцепился в макушку подопечного, останавливая его на полпути.

— Вечно ты суетишься! Что за распущенность! — громыхнул Санада.

Акая обиженно потер голову, поправил съехавшую набок бейсболку и уныло пристроился сзади, всем своим видом выражая глубокую скорбь. Маруи, глядя на эту картину, тихо прыснул в кулак.

Компания уверенно зашагала в вестибюль больницы. Высокие, подтянутые, с идеальной осанкой — даже под свободной спортивной одеждой угадывались рельефные мышцы профессиональных атлетов.

Скучающие у входа репортёры тут же оживились и принялись щёлкать затворами камер.

— Ух ты, какие парни... Это кто вообще?

— Без понятия. Модели какие-то?

— Да нет, парочка лиц кажется смутно знакомыми, но никак не вспомню откуда.

Услышав шёпот за спиной, Акая невольно занервничал и поглубже натянул козырёк. Не хватало ещё, чтобы их тут раскрыли!

<http://bllate.org/book/20429/2149251>